

Аннотация доклада

Тема: «Рост человеческого капитала в регионах Российской империи в 1897–1913 гг.: роль органов местного самоуправления (земств) в финансировании»

Докладчик: Владимир Викторович Попов, д.э.н., ведущий научный сотрудник Центра перспективных социальных исследований ИОН РАНХиГС

Предыдущие исследования показали, что человеческий капитал (измеряемый уровнем грамотности и числом лет обучения), а также равномерность распределения этого капитала среди населения были выше в относительно благополучных регионах Российской империи в 1897 г. с более высоким валовым региональным продуктом на душу населения, урожайностью и неравенством в распределении земли (Поров, Konchakov, Didenko, 2024).

Возникает вопрос, почему эти относительно благополучные губернии (но также с более высоким неравенством в распределении земли) имели более высокий и равномерно распределенный человеческий капитал. В работе доказывается, что до первой русской революции в России фактически отсутствовала активная образовательная политика. В большинстве регионов империи она способствовала развитию среднего образования в ущерб начальному, вероятно, потому что она в основном была отдана на откуп рынку: средние школы (гимназии), колледжи и университеты принимали детей дворян и относительно обеспеченных простолюдинов (разночинцев), тогда как начальное образование недофинансировалось.

Земское финансирование образования, наоборот, делало упор именно на начальном образовании, так что земства фактически пытались исправить «провалы рынка», но их усилий было недостаточно. Во многих регионах, особенно богатых, которые собирали больше налогов, действовали более мощные силы — финансирование центральным правительством и городскими администрациями, образование на платной основе, которые толкали развитие в противоположном направлении, увеличивая охват средним образованием в большинстве регионов быстрее, чем охват начальным образованием. Вот почему неравенство в распределении человеческого капитала в регионах Российской империи возросло.

Расширяющийся разрыв между низко- и высокообразованными группами населения не только не был оправдан с экономической точки зрения, но и мог способствовать формированию социального феномена интеллигенции — образованных интеллектуалов, которые не могли найти надлежащего места в народном хозяйстве для применения своих знаний. Однако этот расширяющийся разрыв между охватом средним и начальным образованием, похоже, не был связан с ростом социальных волнений в российских провинциях: в регионах, где этот разрыв рос, социальный протест (крестьянские выступления, забастовки, преступления против личности) усиливался меньше, а не больше (Поров, Konchakov, Didenko, 2023).